

Графиня Патри почувствовала, как по ее спине пробежали мурашки. Потому, что она догадалась, о чем собиралась попросить ее Великая Герцогиня.

- Вот почему я прошу вас. Если вы согласитесь, я никогда не забуду вашу помощь.

- Пожалуйста, скажите мне, Ваше высочество Великая герцогиня. Что я могу сделать, чтобы помочь? - прошептала графиня, заставляя свое взволнованно колотящееся сердце, успокоиться.

Великая герцогиня оправдала ожидания графини, и та глубоко вздохнула.

- Возьмите Луизу Дюмон в качестве своей фрейлины. Если бы вы, самая любимая наложница Его величества, стали бы ее компаньонкой, никто не посмел бы игнорировать ее присутствие.

Губы графини Патри задрожали. Любая разумная леди поняла бы, что означает «просьба» Великой Герцогини Алиенор.

Обычно долгом дворянки было прислуживать императорской даме. У графини Патри, наложницы нынешнего императора Эброина V, также были фрейлины. Они обе были помощницами графини и ее ближайшими подругами.

Стать фрейлиной императорской дамы - означало взять на себя роль союзника и поддержки в обществе, создавая прочную связь. Если Луиза, которая станет герцогиней Фернанд, станет ее фрейлиной, она заручится поддержкой не только Луизы, но и герцога Фернанда.

Но было кое-что важнее этого.

Даже у дамы из Императорской семьи были определенные ограничения, связанные с ее титулом.

Так, например, наложница с титулом маркизы не могла иметь фрейлину с титулом маркизы или выше, графиня не могла иметь фрейлину с титулом графини или выше. Более того, герцогиня могла стать фрейлиной лишь у одной дамы Имперской семьи - у Императрицы.

Однако великая герцогиня Алиенор попросила, чтобы distinguished Луиза Дюмон, будущая герцогиня, стала ее фрейлиной. Что это значило?

Графиня Патри поняла, что было настоящей «наградой» для нее.

- Для меня будет честью назначить distinguished Луизу Дюмон моей фрейлиной, Ваше Высочество.

Ответила искренне графиня. Ее лицо, не способное скрыть переполняющую ее радость и волнение, ярко светилось, словно взошедшее солнце.

Великая Герцогиня Алиенор слегка улыбнулась и подняла чайную чашку. Но несмотря на улыбку, глаза были холодными, как лед.

***

Бенуа и Кэрол, управляющие отелем «Аргенсон Инн», теперь столкнулись с беспрецедентной ситуацией, с которой они не знали, как разобраться.

- Нет, так что...

Служащий, который выглядел вышемернее, чем любой другой служащий, которого он когда-либо видел, скорчил гримасу и посмотрел на Бенуа сверху вниз. Человек в красно-желтой униформе с золотой каймой, то есть в униформе придворного служителя, которая означала силу и достоинство, закричал на Бенуа, выпрямив спину.

- Вы хотите сказать, что барона Амье нет?

Управляющий удивился и выпрямился, прежде чем покачать головой.

- Нет, боюсь, что нет, сэр. Он вышел некоторое время назад и сказал, что у него есть кое-какие нерешенные дела... Когда он обычно уходит вот так, он не возвращается раньше вечера.

- Правда? Тогда с этим ничего не поделаешь. Это приглашение от маркизы Ламотт. Леди ожидает скорого ответа, так что дайте мне знать, как только он вернется.

Письмо, лежавшее на серебряном подносе, было определенно настоящим. Поскольку титулы наложниц были ограничены одним поколением, наложницы часто представляли себя, используя временные гербы с изображением цветка ландыша поверх герба их первоначальной семьи, из которой они произошли.

Письмо на серебряном подносе было украшено цветочным узором в виде ландыша поверх герба маркиза Деспана, так что это, безусловно, было письмо от маркизы Ламотт.

Человеком, который принес письмо, был не кто иной, как придворный служащий.

Холодный пот выступил на спине управляющего при виде настоящего письма, которое не

оставляло никаких сомнений. Когда служащий закончил говорить, он с недружелюбным видом развернулся и вышел из гостиницы.

- Боже мой, сколько из них уже прибыло?

Управляющий еще раз пересчитал приглашения, поступившие для барона Амье. Специальный сейф управляющего был готов разорваться из-за приглашений, присланных тремя наложницами императора, а также влиятельными благородными семьями, занимающими разное положение.

Он даже не мог сходить в туалет, когда стоял на страже у входа, потому что это было бы серьезным позором, если бы он потерял хотя бы одно приглашение. Однако он не жаловался на свое положение, осознав, что человек, которого он считал в лучшем случае падшим дворянином, неожиданно оказался магнатом.

Теперь менеджер точно знал, кто он такой.

Если подумать, с его стороны было глупо с самого начала не распознать его истинную личность. Именно из-за предубеждения против падших восточных аристократов он не смог угадать личность человека, даже услышав редко упоминаемую и старомодную фамилию в восточном стиле, Шастан.

В данный момент в столице не было другого дворянина, известнее него.

Можно ли это назвать благословением от его жены-изменщицы? Барон, о котором говорили главным образом из-за супружеской неверности его жены, прославился также благодаря непривычной доброте, проявленной к нему Его величеством во время бракоразводного процесса.

Его Величество, мужчина из крови и стали, который никогда не выбирал любимчиков среди знати. Сказал, что даже подберет барону Амье жену для второго брака, чтобы он сохранил свое лицо.

Война только что завершилась. Наступило время, когда власть императора, который управлял всей военной мощью Империи, достигла своего пика.

Когда возвращение императора в столицу, спустя два года, стало центром внимания, этот внезапно появившийся новоиспеченный фаворит представлял чрезвычайный интерес не только для политиков, но и для обычных граждан, не имевших никакого отношения к политике.

- О, Ваше превосходительство, барон Амье. Вы вернулись.

<http://bllate.org/book/13046/1151450>